

Тан Сюэ, прищурившись, какое-то время смотрела на Жань Кэкэ, а затем недовольно сказала:

— Кто разрешил тебе подниматься сюда? Разве тебе не говорили, что на верхний этаж нужно приходить с макияжем? Вон!

Для Жань Кэкэ это был удар, как гром среди ясного неба. Такого правила она слышала впервые! Без макияжа нельзя на верхний этаж? Что это за смешная шутка?

Она и без макияжа выглядит не хуже тех, кто с ним! В Америке многие говорили, что она, эта восточная красавица без косметики, прекрасна, как картина. Ей просто не нужна косметика, чтобы выделяться.

Тан Сюэ сидела в центре, и с первого взгляда было ясно, что она главный ответственный за это собеседование. Стало очевидно, как только она открыла рот, чтобы выгнать человека, и никто вокруг не возразил.

Жань Кэкэ пришла в ярость. Эта Тан Сюэ явно придирается к ней! Неужели эта женщина настолько мелочна? Увидела красивую — и сразу гнать? Она что, держит верхний этаж под своим контролем, вот так и секретарей подбирает? Кто Тан Сюэ не понравился — того и выгоняют, придумывая такие нелепые причины для отказа!

— Госпожа Тан, я никогда не знала, что в нашей компании есть правило об обязательном макияже, — сквозь зубы, сдерживая гнев, проговорила Жань Кэкэ.

Она проработала внизу со Ся Цин так долго, видела немало людей без макияжа. Да и Ся Цин не очень любит краситься, какое это имеет отношение к работе? Кому какое дело? В компании такого правила просто нет!

— Внизу действительно такого правила нет, но на верхнем этаже — есть! — Тан Сюэ опустила взгляд на документы на столе, затем нашла досье Жань Кэкэ. — Специальный ассистент Жань, верно? Возможно, вы никогда раньше не были на верхнем этаже. Здесь именно такое правило. Все сотрудницы здесь должны носить юбки и делать макияж. Включая уборщиц.

С этими словами Тан Сюэ поправила очки.

— Вы думаете, я придираюсь к вам? Специальный ассистент Жань, вы слишком много надумываете. Правила есть правила. Вы им не соответствуете. Пожалуйста, выходите. Возможно, в следующий раз вам повезет больше. Но когда придете в следующий раз, строго соблюдайте здешние правила. Если не знаете — спросите у других.

— Как может существовать такое нелепое правило! — голос Жань Кэкэ невольно повысился.

Она была уверена, что Тан Сюэ это только что придумала. Это же одна и та же компания, как могут быть разные правила для разных этажей? Да еще по такому пустяку, как макияж.

Щелк — в этот момент дверь внезапно открылась. Ся Лижэнь с недовольным видом уставился на нее.

— Это правило установил я. Что в нем нелепого?

Если бы он сегодня не пришел лично отбирать людей, то так бы и не узнал, что в этой компании нашлись те, кто осмеливается оспаривать его авторитет!

Едва войдя, Ся Лижэнь услышал, как кто-то критикует установленное им правило. Просто неслыханная наглость!

Под взглядом своего кумира Жань Кэкэ почувствовала невероятное унижение. Смущенно и растерянно она пробормотала:

— Простите, директор Ся. Просто... внизу такого правила нет, поэтому... я не знала, что это вы установили. Я думала...

— Думала что? Думала, что на этом верхнем этаже кто-то посмеет устанавливать правила у меня под носом? Ты что, представляешь, где находишься! — Ся Лижэнь терпеть не мог, когда кто-то подвергал сомнению его решения. — Вон!

— Директор Ся! — для Жань Кэкэ это был новый удар. — Я не знала о правиле для верхнего этажа, мне очень жаль! Но я не хочу упускать этот шанс на собеседование. Поверьте, мои способности вас ни в коем случае не разочаруют!

Она уже не спрашивала, почему существует такое странное правило. У нее не было ни права, ни необходимости это выяснять. Нужно было продемонстрировать свои сильные стороны, чтобы заслужить признание Ся Лижэня.

— Специальный ассистент Жань, сначала выйдите, пожалуйста, — не дав Ся Лижэню заговорить, Тан Сюэ снова попыталась выпроводить ее.

Она искренне надеялась, что Жань Кэкэ исчезнет отсюда. Это было бы лучше для всех.

Жань Кэкэ, только что униженная Тан Сюэ, уже кипела от злости. Куда уж тут соглашаться уйти? Тем более что главный человек здесь еще не высказался. Слишком уж зарвалась эта секретарша!

— Разве госпожа Тан может принимать решения вместо директора Ся? — спросила она вызывающе.

Она была уверена: ни один начальник не любит подчиненных, которые самовольничают. Уж тем более такой избалованный судьбой человек, как Ся Лижэнь.

Тан Сюэ прямо хотелось схватиться за голову. Девушка, ты слишком молода и наивна. Я тебе даю приличную возможность уйти по-хорошему, а ты не берешь. Тогда уж я ничем не могу помочь. Надеюсь, потом не расплачешься.

— Вон! — Ся Лижэнь, конечно, не злился на Тан Сюэ.

Напротив, он считал, что она была слишком мягка! Установленные им правила должны неукоснительно выполняться всеми! Непослушные — долой!

— Твое присутствие здесь вызывает у меня отвращение! Вон! — Ся Лижэнь жестом велел своему ассистенту выдворить ее.

Настроение у него и так было паршивое, а теперь в самом начале рабочего дня — такая дрянь. Просто невыносимо! Лично ему было все равно, красятся женщины или нет. Но когда среди целой толпы накрашенных женщин вдруг втискивается одна без макияжа — это что, пытаться его добить?!

Думаешь, без макияжа ты такая свежая и красивая? Чёрт возьми, такая несообразительная, сколько ни смотри — все равно не годится! Глядя на такое, так и хочется ругаться!

Он никогда не был мягким человеком, даже с женщинами. Не счесть числа тех, кто хотел прибить его! То, что он смог так уверенно и нагло выжить, объяснялось лишь его хорошим происхождением и способностями. Характер у него был отвратительный, и все на верхнем этаже жили в постоянной осторожности.

Услышав такие едкие слова, все присутствующие готовы были упасть в обморок. Босс, ну будь хоть немного помягче! Все-таки перед тобой красавица, да еще и способная. Если ты так с ней обойдешься, она ведь уволится, что тогда делать!

У Жань Кэкэ навернулись слезы, лицо пылало от стыда. Она совершенно не понимала, в чем провинилась. Даже если она нарушила правило о макияже, разве это настолько серьезно, чтобы вызывать у людей отвращение? Она не чувствовала, что в ней есть что-то, способное вызвать такую сильную неприязнь!

Она считала себя симпатичной — по крайней мере, среди присутствующих женщин не было ни одной лучше нее. Не то чтобы она хвасталась, но почему во взгляде Ся Лижэня не было ни капли восхищения, а только полное отвращение?

Если бы Ся Лижэнь узнал о ее мыслях, это вызвало бы у него новую порцию насмешек. Хорошие гены семьи Ся были общеизвестны. Ся Лижэнь с детства не видел людей с генами лучше, чем в его семье. Особенно его сестра, Ся Цин — он действительно не встречал женщины красивее нее. Он признавал, что Жань Кэкэ — красавица. Он и сам ценил внешность. Но ее внешности было недостаточно, чтобы заставить его терпеть свое обсессивно-компульсивное расстройство!

Просто невозможно было смотреть на нее больше одного мгновения, сразу хотелось поменять ей лицо!

Жань Кэкэ еще хотела что-то объяснить, но Ся Лижэнь явно не собирался давать ей такой возможности. Его ассистент быстро и ловко выпроводил ее.

Дверь переговорной не закрылась, и многие снаружи слышали шум. Неразборчиво, но было понятно, что босс зол. Они не понимали, что именно произошло. Увидев, как Жань Кэкэ выгоняют, все заинтересовались, но, взглянув на ее лицо, замолчали.

Эх... Опять несчастная девушка. Как же ты, без макияжа, посмела подняться на верхний этаж? Ты что, пытаешься вынудить большого босса обругать тебя? Люди внизу тоже хороши, даже не предупредили ее. Пока они не начали работать на верхнем этаже, они и не знали, что в мире бывают люди с таким сильным обсессивно-компульсивным расстройством. На этом этаже немало коллег, у которых от этого уже появились проблемы. Они все — ниндзя-черепашки! Если бы не высокая зарплата, мы бы этого не выдержали! Каждый месяц приходится снимать стресс, и то проблема!

Коллеги Жань Кэкэ тоже не специально. О странностях Ся Лижэня знала практически вся компания, многие постоянно сплетничали на эту тему. Все думали, что Жань Кэкэ в курсе, поэтому специально ей не говорили.

Вот она и потерпела оглушительный провал...

После того как лишняя персона удалилась, Ся Лижэнь занял главное место во главе стола в

переговорной и начал собеседование с этой группой. Перед этим он еще отчитал Тан Сюэ, сказав, что сегодня она была невнимательна, как можно было допустить сюда такого человека. По его ощущениям, настроение у него теперь испорчено на весь день.

Тан Сюэ смиренно приняла выговор, пообещав извлечь урок и больше не повторять ошибок. Обычно она работала хорошо, с другим человеком Ся Лижэнь не был бы так снисходителен в выражениях.

Ся Лижэнь еще некоторое время ворчал. Все присутствующие покорно слушали. Убедившись, что сознательность у всех на должном уровне, Ся Лижэнь объявил о начале собеседования. Все вздохнули с облегчением: наконец-то успокоился. Главное, что гнев не обрушился на них.

<http://bllate.org/book/15586/1387905>